

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Буденный: ход конем

Мы все больше узнаем о своем прошлом, о героях истинных и мнимых, интерес к этой теме не угасает. Сегодня мы расскажем о некоторых эпизодах из жизни маршала Буденного. Выводы делайте сами.

"КРАЙНЕ обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском фронте, полным разложением у Буденного, ослаблением всех наших войск, слабостью общего командования, распрей между армиями, усилением противника", - телеграфировал шифром Смилге и Орджоникидзе Ленин.

Но Орджоникидзе с Тухачевским Буденного выгородили, хотя были вынуждены признать, что ему "приходилось заниматься самоснабжением, что, конечно, не могло пройти безболезненно среди населения". "Самоснабжение", другими словами, означало поборы и грабеж.

Троцкий имел по этому поводу свои суждения. "Корпус Буденного, - утверждал он, - это банда, а Буденный - атаман- предводитель. И куда он поведет свою ватагу, туда она пойдет: сегодня за красных, а завтра за белых".

Вот характеристика, данная Буденному едва ли не самым главным врагом большевизма А. И. Деникиным: "Бандит. Вешатель".

Деникинцы и сами немало перевешали. Но и Семен Михайлович считал "стольпинский галстук" непременным атрибутом войны. Так, накануне штурма Воронежа Буденный обратился с письмом к генералу Шкуро: "Завтра мною будет взят Воронеж. Обязываю все контрреволюционные силы построить на площади Круглых рядов. Парад принимать буду я. Командовать парадом приказываю тебе, белогвардейский ублюдок! После парада ты... будешь повешен на телеграфном столбе".

Взятие Воронежа растянулось на месяц с лишним. Когда Воронеж все-таки взяли, Буденный сфотографировался на радостях. Снимок он передал Ленину. Хотя усатый Семен Михайлович мало чем напоминал Ильичу Инессу Арманд, вождь оставил фотокарточку Буденного на своем кремлевском столе.

Так говорит сам Семен Михайлович. Жена же Ленина - Крупская иного мнения. "Владимир Ильич любил людей. Но он не ставил на стол карточки тех, кого он любил". Похоже, Семен Михайлович стал исключением из правил.

КРОМЕ генералов Мамонтова и Шкуро, Буденного крепко били - и не раз - конники генералов Постникова, Покровского, Шатилова, Яковлева, Голубинцева, Науменко, Улагая и др. Немалая личная храбрость и находчивость, какими действительно сполна обладал Семен Михайлович, о чем убедительно говорят четыре его Георгиевских креста и четыре Георгиевские медали, спасали далеко не всегда. "Еще никогда мою конницу так не били", - жалобно писал Буденный Ленину в докладе на командующего Кавказским фронтом В. И. Шорина, ставшего офицером еще в 1892 году. Троцкий уговорил Ленина не расстреливать Шорина. Было это в 1920 году, а в 1938-м Шорина не стало.

Не забыл Семен Михайлович бросить тень и на командующего Второй Конной армией Ф. К. Миронова. Способ его устранения тоже не блистал новизной. Миронов, как и другие талантливые полководцы Блинов и Думенко, был произведен в смутьяны, по дороге в Москву арестован и застрелен охраной на прогулке в Бутырской тюрьме 2 апреля 1921 года.

Особенно "блеснул" Буденный, наконец попавший у Ильича в категорию "незаменимых", на Польском фронте, куда Первая Конная прибыла после тысячеверстного перехода с Кубани. Буденному предлагали двинуть кавалерию не своим ходом, а по железной дороге. Но будущий маршал решил иначе - по ходу

следования грозной лавы показать ее силу петлюровцам и махновцам, но прежде всего выполнить указание Ленина, данное Ворошилову, выбить из местного населения хлеб. Хлеб выбили. Полководцу пожаловали еще один орден Красного Знамени.

ПРЕДСКАЗАННОЕ же Лениным маршальство осуществилось лишь в 1935-м. Любопытно, что Буденному за два года его предрек и писатель Валентин Катаев. Он занес пророчество в домашний альбом полководца. В нем хозяин собирал пожелания талантливых людей. Многие из них потом ушли в бериевско-сталинские лагеря.

По свидетельству маршала Баграмяна, в личной библиотеке Буденного насчитывалось около десяти тысяч разнообразных книг. Многие - с дарственными автографами. Семен Михайлович их не только читал, но и рецензировал. Например, на пьесе К. Симонова "Русские люди" написал крупным размашистым почерком: "Хорошая". Поставил точку, обозначил дату - 14.05.42. Коротко и ясно.

А вот к Ф. И. Шаляпину Буденный сохранил неприязнь на всю жизнь. А все потому, что великий певец вспомнил в эмиграции, как услаждал своими песнями Буденного в литерном поезде, стоявшем под Москвой на запасном пути. Шаляпин красочно описал вагонных ценителей своего таланта - Ворошилова, Буденного и мрачного Сталина. Не забыл и про Калинина. Всесоюзный староста водил певца по кремлевским погребам, где царского шампанского лучших сортов "было уложено видимо-невидимо". "Растравил мою душу ужасно, - признавался Шаляпин. - "Дайте же отведать!" - взмолился я. "Нет, - говорит, - не могу. Это не мое, а народное добро". Подумайте, какой скряга!"

"За такое осуждение Михаила Ивановича могу и язык отрубить", - пообещал Буденный Шаляпину.

Ал. Золототрубов, адъютант маршала, он же его литзаписчик и автор творений о нем, свидетельствовал:

"Ты знаешь, почему я долго живу? - спрашивал Буденный у своего соратника - маршала М. Н. Тухачевского. И сам же отвечал: - Людям я ничего плохого не сделал, я боролся за их счастье, хотел видеть их радостными, с улыбкой. А когда людям служишь, то и самому легче жить". Тухачевского расстреляли в 1937-м...

А книгу о своем патроне адъютант, естественно, назвал: "Жизнь - подвиг".

В. ВЛАДИМИРОВ, кандидат филологических наук, Алма-Ата.